

КОЛИЗЕЙ ПРОГНОЗЫ ЧЕРНОГО

Его герой — оптимист, весельчак, балагур. Он и в жизни такой — Александр Васильевич Панкратов-Черный, режиссер, ставший популярным актером. Впервые зрители увидели его в "Мы из джаза", куда на роль Степы Глушко Александра Панкратова (тогда еще не "Черного") пригласил его близкий друг Карен Шахназаров. Эксперимент удался,

и теперь, после множества ролей самых разных длинот и звучаний, Черного узнают на улицах, звонят, пишут, непрерывно приглашают сниматься. Популярность, одним словом. Его экранный имидж — комок непоседливой энергии, буря лукавого темперамента, органичность и неунываемость в любой ситуации. В жизни он тот же, но... разница все-таки есть.

— Александр Васильевич, у вас есть детская мечта, которая так и не воплотилась?

— В общем, нет. Была у меня одна странная мечта: изобрести такую машину, которая бы резала металл, как нож режет масло. А так... Когда-то в детстве очень хотел стать клоуном. Клоуна из меня не получилось, зато я сыграл у Надежды Кошеверовой в фильме "И вот пришел Бумбо" татарина Ахмета, который выдает себя за индуса Сердара Радж-Могула — укротителя слонов. И я был на настоящем манеже!

— Был ли для вас девятидесятый год счастливым?

— Да, очень. Я много

работал и многое успел. Снимался, снимал сам, встречался со зрителями. Мне кажется, главное мое достижение — картина "Система "Ниппель", которую я снял после довольно продолжительного перерыва в режиссуре. Пожалуй, со времен ВГИКа это одна из моих наичестнейших картин.

— Какой из советских фильмов, вышедших на экраны в 90-м году, кажется вам самым значительным?

— "Так жить нельзя" Станислава Говорухина. Это и значительное событие в общественной жизни, и замечательное явление в искусстве. Я бы сказал, новый уровень осмысления социальной

реальности.

— А каким вы видите наш кинематограф в наступившем году?

— Я полагаю, что все нынешние тенденции сохранятся, и кинематограф будет сверхкоммерческим. К сожалению, сейчас почти все бросилось в коммерческое кино — это диктует рынок, рыночная система, к которой мы едва-едва, но все-таки идем. Но не существует такого механизма, который бы в этих условиях защищал истинного художника, истинное искусство. К тому же в коммерческой гонке лидируют не таланты: чрезвычайно активизировалась серость, посредственность, бездарность. Я не встречал в этом ки-

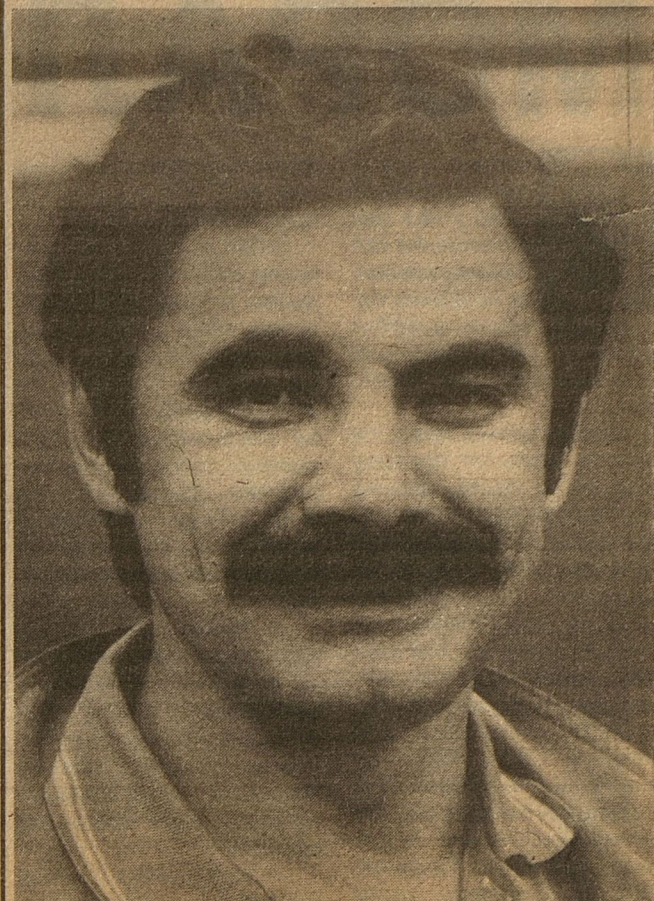
но имен Германа, Шахназарова, Абдрашитова, Меньшова, Муратовой. Но буквально пестрят перед глазами имена, вообще не нужные искусству, не имеющие права там быть.

— Но хоть чего-нибудь хорошего вы ожидаете от девяносто первого года?

— Ничего не жду. Просто очень-очень грустно от всего этого. Чувствую, что год грозит актерам, режиссерам, вообще всей творческой интеллигенции катастрофой. Прежде всего — материальной. Налоговую систему не пересмотрели и, я думаю, не пересмотрят, ибо не хотят пересматривать. Как говорится, сначала пряник, а потом кнут: сначала свобода — делайте что хотите, а потом — совершенная экономическая кабала. Артист, режиссер получают свои деньги, свою зарплату один, два раза в год. Такова специфика работы. И сдирать до 60 проц. налога, а то и более — грабёж. Все начнут суесться, стараться заработать где-то на стороне. До искусства ли тогда будет? Я думаю, что это очень продуманный и страшный удар по культуре, по искусству — не только о кино речь!

— Но, тем не менее, какие-то творческие планы на год у вас есть? Надеюсь, вы не бросаете работу?

— Есть. Но я в последнее время вообще не люблю делиться своими планами — стал очень суеверным. Есть ряд интересных предложений. Хочется осуществить несколько хороших сценариев, которые давным-давно пробивались к зрителю, но по различ-

ным причинам не проходили. А сейчас, кажется, такая возможность появилась. Правда, если найдутся спонсоры, готовые мне и готовые вложить деньги в мои замыслы. Но существует опасность того, что деньги-то в тебя вложат, ты на них снимешь фильм, однако не сможешь их вернуть. У Сергея Юрского возникла именно такая ситуация: миллион истрачен на картину, но вернуть его нельзя, поскольку прокатчики не хотят ее брать, ибо это настоящее искусство, "к сожалению", далекое от коммерции. И теперь Юрский публично заявляет: "Я украл миллион".

— Какие темы на ваш взгляд будут популярны в кино?

— Думаю, что примерно к концу этого года появятся несколько картин о какой-нибудь прекрасной любовной истории. Люди о лирической теме не просто, мне кажется, скучают, а уже скорбят. Она убита. На экране — насилие, жестокость, изощренный садизм. Зри-

тель ждет какой-нибудь доброй лирической истории. В самые трагические годы у нас были популярны сказки. "Золушка", те же "Кубанские казаки", над которыми мы теперь стараемся хохотать так громко, чтобы все слышали. Подобные сказки, мне кажется, снова появятся на экране и будут пользоваться у зрителя колоссальной популярностью. Потому что людям уже не во что и некому верить. Тогда приходит вера в какую-нибудь выдуманность, в фантазию, в сказку. Все это и будет популярно.

— Самое заветное желание себе на этот год?

— Не умереть.

— А другим?

— Наверное, больше думать о том, о чем когда-то мечталось. Не забывать, не бросать своих мечтаний, своих надежд. Это человека иногда спасает. Да и человечество тоже.

Беседу вел
В. СТОЛЬНИКОВ.
Фото Б. КРЕМЕРА.

